

17. Великая Отечественная война 1941 – 1945. Энциклопедия / Гл.ред. Козлов М.М. – М.: Советская энциклопедия. – С. 248 – 249.
18. Военно-исторический журнал. – 1965. – № 1. – С. 83.
19. ДАДО. – Ф.326. – Оп.2. – Стр. 246. – Арк.7.
20. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. – Т.8. – М., 1968. – С. 164 – 170.
21. ДАДО. – Ф.326. – Оп.2. – Стр.33. – Арк.25.
22. ДАДО. – Ф.326. – Оп.2. – Стр. 246. – Арк.8.
23. ДАДО. – Ф.326. – Оп.2. – Стр. 33. – Арк.25–26.
24. ДАДО. – Ф.326. – Оп.2. – Стр. 246. – Арк. 10.
25. ДАДО. – Ф.326. – Оп.2. – Стр. 145. – Арк.31–32.
26. ДАДО. – Ф.Р 2865. – Оп.1. – Стр.196. – Арк.8.
27. ДАДО. – Ф.326. – Оп.2. – Стр. 145. – Арк. 2

Дубинянский М.Ю.

КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ О МЕТОДАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В I ВЕКЕ Н.Э.

Возросшая роль пиар-технологий в современной общественно-политической жизни обусловила резкое повышение интереса как к особенностям методов политической пропаганды и агитации, существующих в настоящий момент, так и к истории формирования и развития подобных методов.

Один из важных этапов становления пропагандистских технологий приходится на античное время, и в частности, связан с политической борьбой в Древнем Риме в I веке н. э. В это время изживший себя республиканский строй сменяет система Принципата; происходит сложный и болезненный процесс формирования новых государственных институтов и общественной морали. Специфика данного исторического момента породила значительное разнообразие методов политической пропаганды и агитации.

Главным источником информации о Древнем Риме эпохи ранней империи традиционно считаются труды римского историка Публия Корнелия Тацита (около 58 – после 117 г. н. э.), выдающегося представителя художественно-дидактического направления в античной историографии. Мировая слава Тацита, прежде всего, связана с двумя большими произведениями – «Анналами» и «Историей» [1]. Неоконченные «Анналы» освещают жизнь Рима в 14–68 гг.; из 16 книг сохранились полностью 1–4-я и 12–15-я. «История» охватывает период 69–96 гг.; из 14 книг до нас дошли 1–4-я и начало 5-й, посвященные событиям 69–70 гг. В мастерстве Тацита гармонично сочетались искусство литератора и историка; созданные им образы политических и государственных деятелей Рима I в. н. э. по праву считаются шедеврами. Исследователи также ценят попытки Тацита осмыслить пережитую им эпоху и диалектическое понимание истории в ее противоречиях.

Хотя творчество Корнелия Тацита неоднократно становилось предметом научных изысканий [2], вопросу о пропагандистских технологиях, отраженных в трудах Тацита, до сих пор уделялось явно недостаточное внимание. Цель предлагаемой статьи – проанализировать наиболее популярные методы политической пропаганды и агитации, применявшиеся в Римской империи в I в. н. э., на основании данных «Анналов» и «Истории».

Следует отметить, что проницательность Тацита-историка, легко распознающего в действиях римских политиков элементы пиара, дает нам очень богатый фактический материал. В свою очередь достаточно широкие хронологические рамки трудов Тацита позволяют проследить эволюцию популярных пропагандистских методов в течение 14–70 гг.

Это, в частности, касается двух прямо противоположных методов пропаганды – демонстративной простоты правителя и возвеличивания персоны императора.

Первый из этих приемов активно использовался императором Тиберием сразу же после прихода к власти, когда в Риме была еще достаточно сильна республиканская традиция. В «Анналах» указывается, что Тиберий «считался с общественным мнением и стремился создать впечатление, что он скорее призван и избран волей народною, чем пробрался к власти происками супруги принцепса и благодаря усыновлению старцем» [3]. Отсюда – просьбы Тиберия «не возлагать на него одного всю полноту власти в государстве» [4], демонстративный отказ от титула отца отечества [5] и т.п.

Тацит обвиняет императора в лицемерии – вполне справедливо, поскольку вскоре Тиберий инициировал постепенный переход к пропагандистской политике, основанной на возвеличивании особы принцепса. Так, было возобновлено действие сулланского закона об оскорблении величия [6]. Заслуживает внимания рассказ Тацита о первых процессах, порожденных этим законом [7].

В дальнейшем тенденция к возвеличиванию императорской персоны усиливается. Книги «Анналов», повествующие о правлении Калигулы и первых годах принципата Клавдия, до нас, к сожалению, не дошли. Зато весьма показательны сведения о пропагандистской практике времен императора Нерона. Тацит прямо говорит о почестях, «превосходивших всякую меру» [8]. В «Анналах» упомянуто возведение помпезных статуй Нерона [9], учреждение игр «нероний» и праздников в честь военных успехов принцепса [10], переименование месяца апреля в «нероней» [11], предложение соорудить храм божественному Нерону [12] и др.

Демонстративная простота вновь обрела актуальность в период гражданской войны 68–69 гг., в условиях ожесточенной борьбы за власть между несколькими претендентами. В «Истории» достаточно метко оха-

рактирована тактика Отона, заискивавшего перед солдатскими массами: «Стремясь стать владыкой, он вел себя как раб» [13]. К подобным методам пропаганды прибегал и император Вителлий. По свидетельству Тацита, он «как простой гражданин отстаивал на консульских комициях своих кандидатов, ходил в театры, аплодировал в цирке и, сидя там, внимательно прислушивался ко всем мнениям, высказывавшимся в толпе, вплоть до самых вздорных» [14].

Корнелий Тацит много пишет и о денежных раздачах – популистском приеме, весьма активно использовавшемся римскими императорами в I веке н. э. Например, в «Анналах» рассказывается о щедрых раздачах императора Нерона, оказавшихся разорительными для римской казны [15]. Тем не менее, подобным образом принцепсу удалось завоевать популярность среди определенных слоев населения: в «Истории» Тацит упоминает о «подлой черни», кормившейся за счет Нерона, и потому не разделявшей радости по поводу гибели жестокого императора [16].

Особое внимание Тацит уделяет раздаче денег солдатам – эффективном методе заручиться расположением армии. Так, при воцарении Тиберия щедрые денежные раздачи используются для пресечения мятежных настроений в войсках [17]. Нерон во время провозглашения императором обещает воинам «столь же щедрые, как его отец, денежные подарки» [18]. Тот же Нерон в разгар политических репрессий раздает преторианцам по две тысячи сестерциев и освобождает их от оплаты хлеба [19].

Еще большую актуальность этот пропагандистский инструмент приобрел в период гражданской войны 68–69 гг. Корнелий Тацит критикует императора Гальбу, считавшего, что «дурно добиваться расположения солдат подарками и лестью», и заявлявшего, что он «набирает солдат, а не покупает» [20]. По мнению Тацита, подобная установка была полезна для государства, но опасна для самого государя. Повествуя о печальной судьбе Гальбы, Тацит противопоставляет ему Отону, «чья изобретательность в деле подкупа была неистощима» [21].

Достаточно близок к денежным раздачах такой метод привлечения народных симпатий, как демонстративная помощь принцепса римским гражданам, пострадавшим в результате стихийных бедствий. Рассказывая об ужасном пожаре, поразившем Рим в правление Тиберия и уничтожившем все строения на Авентинском холме, Тацит замечает: «Уплатив владельцам сгоревших усадеб и доходных домов их полную стоимость, Цезарь обратил это несчастье себе во славу». По свидетельству Тацита, такой эффектный пиар-ход обошелся Тиберию в сто миллионов сестерциев [22].

К схожему приему решил прибегнуть и Нерон после знаменитого пожара Рима в 64 г. н. э. Император открыл для обездоленных граждан Марсово поле и свои собственные сады, приказал спешно возвести строения для размещения погорельцев, а также доставить из Остии и ближних муниципиев продовольствие и снизить цены на зерно до трех сестерциев. Тацит прямо указывает, что эти меры были приняты Нероном «ради снискания народного расположения», однако не достигли цели из-за распространения слухов о том, будто Рим был подожжен по приказу самого принцепса [23].

Раздачи были первой составляющей знаменитой формулы *Panem et circences*. Вторая ее составляющая – разнообразные зрелища и празднества – также достаточно активно использовалась правителями эпохи Принципата для повышения своей популярности в массах. К сожалению, в большинстве случаев Корнелий Тацит ограничивается лишь скугими упоминаниями о подобных зрелищах – в частности, о «вековых» играх, состоявшихся в 47 г. в связи с 800-летием Рима [24]. Одним из немногих исключений является развернутое описание потешного морского боя – навмахии – организованного на Фуцинском озере по распоряжению императора Клавдия [25]. По словам Тацита, захватывающее зрелище привлекло «несметные толпы зрителей» из ближайших городов и самого Рима.

Уяснить пропагандистскую ценность всевозможных публичных зрелищ помогает упоминание о состязаниях мимов, устроенном коллегией августалов в первый год правления Тиберия. Сообщив о благожелательном отношении к этой забаве императора Августа, считавшего, что принцепсу следует «разделять с толпой ее удовольствия», Тацит пишет: «Взгляды Тиберия были иными, но он еще не решился навязывать более суровые нравы народу, на протяжении стольких лет привыкшему к мягкому управлению» [26].

Судя по сообщениям Тацита, многие императоры эпохи раннего Принципата охотно демонстрировали лояльность и уважение к предшественникам. Чаще всего этот метод пропаганды был связан с династической преемственностью; логика его использования очевидна: почести, оказываемые покойному принцепсу, автоматически укрепляли авторитет нового представителя династии. Еще Тиберий, будучи провозглашен императором, тут же позаботился об увековечении памяти Августа – учреждении театральных зрелищ августалий и т. д.; в то же время лица, обвиненные в оскорблении Августа, безжалостно преследовались [27]. Порой император оказывал почести покойному предшественнику, стараясь скрыть свою непосредственную причастность к его устранению. Так, Нерон распорядился устроить торжественные похороны отравленного Клавдия, а в день похорон расточал похвалы добродетелям своего предшественника [28].

Во время гражданской войны 68–69 гг. мы часто наблюдаем демонстрацию лояльности к предшественнику, не обусловленную династическими связями. В данном случае основной целью было подчеркнуть преемственность с политикой императора, пользовавшегося популярностью в определенных кругах римского общества. В частности, император Отон «подумывал об устройстве торжеств в память Нерона, надеясь таким образом привлечь чернь на свою сторону» [29]. Одно время солдаты и народ приветствовали его именем Нерона Отона. Корнелий Тацит также рассказывает о появлении нескольких авантюристов, выдававших себя за покойного принцепса, замечая: «Славное имя Нерона привлекало многих – и любителей перемен, и недовольных существующим» [30]. Неудивительно, что и Вителлий, придя к власти, устроил жертвоприношения в память Нерона на Марсовой поле, чем, по словам Тацита, вызвал «радость негодяев»

(т. е. солдат и городских низов) [31].

Наряду с приемами, призванными повысить популярность того или иного политика, в Римской империи широко использовались технологии, нацеленные на дискредитацию покойного или здравствующего деятеля. Корнелий Тацит, пишет, к примеру, о *Damnatio memoriae* Ливии Ливиллы, невестки императора Тиберия, отравившей своего мужа Друза. В 32 г. были вынесены «жестокие приговоры, направленные против ее статуй и самой ее памяти» [32]. В 48 г. проклятию была предана память казненной супруги императора Клавдия Мессалины – сенат постановил «убрать ее имя и ее статуи из всех общественных мест и частных домов» [33].

В «Анналах» также рассказывается о характерном приеме «черной» пропаганды, задействованным императором Нероном после раскрытия заговора Кальпурния Пизона: принцепс приказал обнародовать «собранные в отдельную книгу показания и признания осужденных» [34].

В период гражданской войны 68–69 гг. в Риме активно использовались разнообразные методы антипропаганды, нацеленной против действующих политиков. Так, в «Истории» упомянуты публичное издевательство над преклонным возрастом и внешностью императора Гальбы, а также забрасывание камнями и последующее уничтожение его изображений [35].

Особый интерес представляют сообщения Тацита об «информационных войнах» в Древнем Риме – воздействии на общественное мнение путем распространения информации, выгодной конкретному политику, порочащей другого и очень часто недостоверной. О большой эффективности информации как инструмента пропаганды и антипропаганды красноречиво свидетельствует следующий пассаж из «Истории»: «Нерон был свергнут не силой оружия, а слухами и молвой» [36].

Заметим, что античные авторы, упоминая о тенденциозных слухах и сплетнях, обычно не прослеживают связи между распространением подобных толков и интригами заинтересованных лиц. Труды Корнелия Тацита, однако, являются исключением. С присущей ему проницательностью талантливый историк легко выявляет деятелей, причастных к распространению слухов, и объясняет их мотивы. К примеру, описывая ложные толки об отложении провинции Африки и прекращении подвоза зерна в Италию, циркулировавшие в начале правления императора Веспасиана, Тацит прямо указывает: «Слухи эти раздували и вителианцы, по-прежнему действовавшие в интересах своей партии, и флавианцы, чью алчность внешние войны лишь раздражали, а победы, одержанные в гражданской войне, не смогли насытить» [37].

Чрезвычайно интересен рассказ Тацита о рабе-авантюристе Клементе, выдававшем себя за своего господина Агриппу Постума, внука императора Августа, умерщвленного по приказу Тиберия. Касаясь этой истории, автор подробно описывает технологию распространения ложных слухов среди римского простонародья: «При посредстве сообщников, пригодных для этого и знающих его тайну, он распространяет слух, что Агриппа жив, о чем сначала они говорят с осторожностью, как это обычно бывает, когда речь заходит о чем-нибудь недозволенном, а затем широко и открыто перед людьми бесхитростными и легковверными, готовыми ловить их слова, или недовольными существующими порядками и жаждавшими поэтому перемен. Клемент и сам, после того как стемнеет, посещал муниципии, избегая, однако, показываться на людях и нигде подолгу не оставаясь, и так как истина утверждает себя доступностью взорам и временем, а ложь – неопределенностью и суевливостью, он здесь оставлял по себе молву, а там упреждал ее» [38].

Тацит пишет и о попытках нейтрализации нежелательных слухов и сплетен. Так, император Нерон организовал показательные казни христиан, обвиненных в поджоге Рима – специально для того, чтобы пресечь «бесчестящую его молву, будто пожар был устроен по его приказанию» [39].

Таким образом, изучая литературно-историческое наследие Корнелия Тацита, мы можем выделить целый ряд методов политической пропаганды, использовавшихся в Римской империи в I веке н. э., а также проследить их эволюцию в течение 14–70 гг. Сопоставление сведений, сообщенных Корнелием Тацитом, с данными других источников, позволит воссоздать детальную картину использования пиар-технологий в Древнем Риме и тем самым расширить наши знания о римской цивилизации.

Источники и литература

1. Tacitus, Publius Cornelius. *Annales* // *Cornelii Taciti libri qui supersunt* / Iterum ed. E. Koestermann. – Vol. I. – Lipsiae, 1965. – Корнелий Тацит. *Анналы* // Корнелий Тацит. *Сочинения*. – Т. I / Пер. А. С. Бобовича. – М., 1993; Tacitus, Publius Cornelius. *Historia* // *Cornelii Taciti libri qui supersunt* / Iterum ed. E. Koestermann. – Vol. II. – Lipsiae, 1969. – Корнелий Тацит. *История* // Корнелий Тацит. *Сочинения*. Т. II / Пер. Г. С. Кнабе. – М., 1993.
2. Гревс И. М. Тацит. – М.– Л., 1946; Гаспаров М. Л. Новая зарубежная литература о Таците и Светонии // *Вестник древней истории*. – 1964. – № 1; Утченко С. Л. Римская историография и римские историки // *Историки Рима*. – М., 1969; Тронский И. М. Корнелий Тацит // Тацит. *Сочинения*. – Т. 2. – Л., 1969; Кузнецова Т. И., Стрельникова И. П. Ораторское искусство в Древнем Риме. – М., 1976; Кнабе Г. С. Корнелий Тацит. – М., 1981.
3. *Ann.* I, 7.
4. *Ann.* I, 11.
5. *Ann.* I, 72.
6. *Ann.* I, 72.
7. *Ann.* I, 73–74; II, 50.
8. *Ann.* XIII, 41.
9. *Ann.* XIII, 8–10.

10. Ann. XIII, 41; XIV, 20.
11. Ann. XV, 74.
12. Ibid.
13. Hist. I, 36.
14. Hist. II, 91.
15. Ann. XIV, 15; XVI, 3.
16. Hist. I, 4.
17. Ann. I, 36–37.
18. Ann. XII, 69.
19. Ann. XV, 72.
20. Hist. I, 5, 17–18.
21. Hist. I, 24.
22. Ann. VI, 45.
23. Ann. XV, 39.
24. Ann. XI, 11.
25. Ann. XII, 56.
26. Ann. I, 54.
27. Ann. I, 15; II, 50.
28. Ann. XII, 69; XIII, 3.
29. Hist. I, 78.
30. Hist. II, 8.
31. Hist. II, 95.
32. Ann. VI, 2.
33. Ann. XI, 38.
34. Ann. XV, 73.
35. Hist. I, 7, 55.
36. Hist. II, 89.
37. Hist. IV, 38.
38. Ann. II, 39.
39. Ann. XV, 44.

Журба М.А.

МІЖНАРОДНІ ЗВ'ЯЗКИ ЧЕРВОНОГО ХРЕСТА НЕЗАЛЕЖНОЇ УКРАЇНИ

Сучасний період розвитку України характеризується глибокими зрушеннями в економіці, політиці, соціальній сфері, психології людей. У перші роки становлення держави, процес реформ призвів до певних ускладнень в суспільному житті. Причиною цього стало те, що перетворення старої структурної, суспільної системи проходило непослідовно і неорганізовано, саме тому тільки зараз гостро постало питання міжнародних зв'язків нашої держави. Також значно загострилось питання соціального захисту тих категорій населення, як більш чутливі до змін, що відбуваються. А саме: інвалідів, пенсіонерів, сиріт, та немічних. Неможливо обійти питання яке турбує весь світ – розповсюдження хвороб, які згубно впливають на людство: туберкульоз, СНІД, злоякісні пухлини. При вирішенні даної проблеми значну допомогу може надати вивчення досвіду діяльності позадержавних благодійних організацій.

З усіх громадських організацій, що діяли на території України наймасовішим було і є Українське Товариство Червоного Хреста (далі ТЧХУ). В 1997 році червонохресний рух в Україні відзначив своє 130-річчя, а в 2003 році виповнилось 85 років ТЧХУ. Крім того, важливе наукове значення дана проблема має тому, що в минулому мало місце замовчування й перекручення діяльності Червоного Хреста. На сьогоднішній день відбувається переоцінка ролі окремих осіб та цілих інституцій в історії нашого народу. Одночасно поряд з виключно науковим інтересом, вивчення діяльності Червоного Хреста дає змогу реалізувати його досвід в сучасних умовах, коли відбувається повернення від класових цінностей до загальнолюдських.

Незважаючи на досить значну джерельну базу міжнародна діяльність товариства Червоного Хреста України досліджена недостатньо. Це дало підстави кам'янець-подільському досліднику Кармалюку в своїй роботі констатувати відсутність будь-яких узагальнюючих праць щодо діяльності українського товариства.[14] Лише деякі дослідники фрагментарно висвітлювали у своїх розвідках окремі аспекти історії червонохресного руху. [1; 15; 16]

Але діяльність ТЧХУ у сучасний період залишається зовсім недослідженою. Тому головним завданням статті є проаналізувати особливості співпраці товариства Червоного Хреста України та закордонних філантропічних організацій у сфері реалізації гуманітарної допомоги як в Україні, так і за її межами, визначити основні пріоритетні напрямки впливу та з'ясувати переваги і недоліки червонохресного руху у незалежній Україні.

Після здобуття незалежності України в серпні 1991 року, Товариство Червоного Хреста України також оголосило 10 грудня 1991 року про свій вихід із спілки Товариств Червоного Хреста та Червоного Півмісяця.

Приймаючи самостійні рішення, проводячи активнішу міжнародну діяльність, ніж раніше, Український